

Глава 80 – Шаолинь VI

Сун Мину стукнуло двадцать.

Он вырос и окреп. На горе Муши, из-за неправильного питания и распорядка дня, тело его стало меньше, чем положено, но благодаря времени, проведённому в Шаолине, оно пришло в форму и стало здоровее, чем в прошлой жизни.

Сун Мин обосновался в Шаолине в восемнадцать лет и провел там полтора года.

До смерти Пэк Сого осталось три года.

Сначала он собирался пойти в Дриму и встретиться там с Тэнир, но теперь Сун Мин не хотел покидать Шаолинь в ближайшее время.

Он насыщенно проводил свои дни в Шаолине. Но время, проведенное тут, не привело его к новому уровню.

Однако всё, что он забыл, всё, что не желал замечать – всё это он увидел с новой стороны.

Сун Мин заново раскрыл свои притупившиеся чувства. Он приобрел опыт владения копьем, а не только теорию. Он заполнил все свои недостатки в опыте многочисленными поединками.

— Я не мешаю? — спросил однажды Сун Мин у Джи Хака, когда поединок закончился, и он приводил дыхание в норму.

Тогда Джи Хак уже не побеждал Сун Мина, словно маленького ребенка. Но конечно, Сун Мин еще не был способен выиграть у него.

— Почему вам кажется, что вы мне мешаете?

— Я... слаб. А вы сильны. Борясь со мной, вы не извлекаете никакой пользы для себя.

— Это не обязательно так.

Сун Мин до сих пор помнит, что тогда ответил Джи Хак:

— Я проверяю свои способности в Ци, борясь с вами. Вы понимаете что-то новое во время наших поединков, и я тоже.

— Разве такому мастеру как вы это необходимо?

— Ци Шаолиня трудна для понимания. Я знаю 72 ее вида, поэтому мне нужно быть внимательным вдвойне. Я хочу пойти еще дальше.

Эти слова навсегда осели в его памяти.

— Мир велик. Он огромен. Иноземцы из разных уголков Вселенной сделали Эрию необъятной. Прибывают новые люди, и мир расширяется. Так же и с боевыми искусствами.

Его глаза блестели и сверкали. Джи Хак сказал это так, будто он мечтатель, а не монах Шаолиня.

— Я благодарен, что мир так огромен. И благодарен, что я не замкнут в маленьком нелепом

мире. В этом огромном мире так много людей, превосходящих меня. Нам дана только одна жизнь, и мне интересно, насколько далеко я смогу зайти.

Сун Мин слушал эти слова не шевелясь. Для него Джи Хак был уже достаточно состоявшейся личностью. У него был талант, несравнимый с Сун Мином. И все равно Джи Хак говорил, что мир огромен, а он мал.

— У вас есть мечта, Сун Мин?

У меня...

Насколько же мал «я».

Я считал смешной свою низкую самооценку. Отчаяние тоже казалось мне смешным. Я, тонувший в отчаянии, осознавал свое ничтожество, но подняться было нелегко.

До чего же нелепо.

Я жил в заблуждении. У меня нет таланта. И начальная точка отличалась. Если мне выпадет еще один шанс, я проживу жизнь по-другому.

И на самом деле шанс предоставился. Я жил по-другому. Можно сказать жил. Однако...

Был ли я усерден?

На этот вопрос он не мог ответить. В Дженабисе он провел шесть лет. На протяжении этих шести лет, сколько усилий он приложил? Насколько усердным он был? Отдавал ли он всего себя?

Насколько упорнее он трудился, чем гении с талантом? Был ли он более упорным? Был ли он более старательным?

Усердным?

Нет.

Но в итоге он осознал. Он проиграл дракону меча Нам Гун Хи Вону. Он проиграл Джи Хаку.

Это чувство при поражении. Это удушливое чувство. Разочарованность в самом себе.

И не только с ними. В подземелье он барахтался от своего бессилия, когда был подавлен Пресканом.

Он не жил усердно.

Джи Хак, живший в Шаолине с самого детства, бесспорно был гением, получая различный опыт и обучаясь у многих мастеров. Но Джи Хак не был заносчив.

Он не был ослеплен своим талантом или силой. Он был как никогда усерден и старателен.

Так же и Нам Гун Хи Вон. Родившись в известной семье, он прожил и достиг намного большего, чем Сун Мин. Лич Прескан был таким же.

Его желание создать химеру было чистым безумием, однако в погоне за своим желанием он

отказался от тела, стал личем, и все равно прожил глубокую жизнь.

Он поменял свою точку зрения насчёт них.

У них не было таланта.

Они не привыкли к высшей Ци.

Их не кормили самым лучшим.

Это была лишь отговорка. Жалкая отговорка. Сун Мин знал это лучше других. Если бы он не вернулся в прошлое, то и не понял бы этого.

Просто он не делал ничего. Он выучил высшую Ци. Ел хорошо. Но таланта у него не было. Он вернулся в прошлое и получил еще один шанс. Но только и делал, что убегал.

Да.

Так он и делал до этого времени.

— О чем ты мечтаешь? — спросил посол, выйдя из пещеры.

В последнее время он часто выходил. Сун Мин, смотря на закат, открыл рот, чтобы ответить:

— Я не знаю.

Если бы он спросил год назад, Сун Мин мог бы на это ответить. Он хотел догнать Ви Джи Хюн. Но не сейчас.

— Год назад ты сказал, что хочешь мечтать. Что хочешь летать. Что научился ползать. Ты научился ходить?

— Да.

— Ты сделал только один шаг. Осознаешь, насколько неопределенным был твой ответ о полете?

Сделал ли он что-либо, чтобы летать? Этот вопрос внезапно пришел Сун Мину в голову.

Он не имел права ответить положительно.

— Посол, вы знали о моем несоответствии?

— Твой дисбаланс настолько силен, чтобы назвать его несоответствием? — спросил он у Сун Мина и рассмеялся.

— Ты не можешь рассмотреть всю картину. Даже аскет, имеющий сверхъестественную силу, не узнает всего, если ему не поведают. Но я видел твою Ци. С ее помощью начнется твой рассвет.

Рассвет. Посол сказал «рассвет». Сун Мин молча слушал его. Всех его переживаний было достаточно.

— Ты знал самый лучший прием владения копьем, но сдался. Ты забыл такой выдающийся прием и довольствовался основами. Вся твоя Ци была такой. Поэтому я поручил Джи Хаку обучать тебя.

— Почему вы не сказали мне сразу? Если бы я знал...

— До каких пор ты собираешься полагаться на других?

В ответ на его слова Сун Мин сжался.

— Ты находишься под покровительством Бога. Это дает тебе необъяснимое преимущество. Почти все люди чувствуют к тебе симпатию. Ты знаешь это?

Сун Мин слушал, раскрыв рот. Посол посмотрел на него и продолжил:

— Эта симпатия непонятна. Она не распространяется на всех людей, но на многих. Я и Джи Хак не попались на твоё очарование.

Сун Мин не мог не удивиться. Он думал, что Джи Хак и посол были к нему благосклонны.

— С помощью твоего покровительства ты влияешь на других и приобретаешь их поддержку. Благодаря этому ты стал заносчивым. Ты перекладываешь свои дела на других.

— Я, я...

— Почему я не сказал тебе? Что бы изменилось? Если ты сам не поймешь, нет смысла тебе говорить.

Сун Мин не мог найти ответа. Посол продолжил:

— Ты понял своё сердце, сравнивая себя с Джи Хаком. И пытался прогнать его голос. Не все люди могут измениться, только потому что захотят, но иметь это желание важно. И ты тоже хотел. Вот тебе уже не восемнадцать, а двадцать. И я спрошу ещё раз. О чём ты мечтаешь?

— Я хочу увидеть предел мастерства.

— Ты обманываешь сам себя. О чём ты мечтаешь?

— Я хочу получить признание от Ви Джи Хюн.

— Ты лжешь. Это всего лишь цель, которую ты сам придумал. О чём ты мечтаешь?

— Я хочу изменить.

— Что?

— Самого себя

На этот ответ лицо посла приняло удовлетворенное выражение.

— Эту мечту сложно воплотить. Сложнее, чем увидеть предел мастерства. Сложнее, чем получить признание от Маленького Дявола Ви Джи Хюн. Это изменить самого себя.

С этими словами посол повернулся и посмотрел на закат. Затем он продолжил:

— Если ты хочешь, я могу убрать часть твоего покровительства.

На это Сун Мин передернул плечом.

— Выбор за тобой. Твое покровительство не представляет для тебя угрозы. Беспочинная симпатия к тебе со стороны других – всего лишь импульс. Если ты уберешь покровительство, то сможешь получать её ещё от многих.

— Прошу.

Сун Мин склонил голову.

«Если бы я мог от него избавиться»

Он научился от Пэк Сого важности отношений с людьми.

А также о милости и воздаянии. Но покровительство насильно разрушало стену между Сун Мином и другими людьми. Благодаря этой защите он видел много добра.

Сун Мин ненавидел это. Он думал, что это обман. Мысли об этом всегда таились в дальнем уголке его сердца.

— Хорошо, — посол покачал головой.

На следующее утро посол и Сун Мин сидели друг напротив друга. И не прошло так много времени, как Сун Мина услышал «закончил». Посол выглядел утомленным.

Он впервые увидел всегда улыбающегося посла в таком состоянии и заволновался.

— Вы в порядке?

— Насколько могу. Будь моей силы хоть на каплю меньше, я бы умер в тот самый момент, когда отпустил тебя. Твое покровительство не было так глубоко, поэтому, хоть и с трудом, его возможно убрать, — проговорил посол и закашлял.

Откашлявшись, он вздохнул и откинулся на спину.

— Поздно сожалеть. Я не смогу вернуть покровительство обратно.

— Я не жалею, я не чувствую, что что-то изменилось.

— Это да. Твое покровительство влияло на других, — сказал посол и прогнал Сун Мина, сославшись на усталость.

Сун Мин вышел из пещеры и увидел копье и доспехи у входа. За полтора года они порядком обветшали.

Сун Мин посмотрел на них и подошел к старому копьё, лежащему на земле.

Чтобы потренировать Бесконечность Копья Девяти Небес до прихода Джи Хака.